

УДК 159.955.1:316.64

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Д. А. Ендовицкий, К. М. Гайдар, О. Б. Мазкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2022 г.

Аннотация: в статье изложены результаты исследования социальных представлений студентов о России в связи с их эмоциональными особенностями в условиях неопределенности, возникших с началом специальной военной операции. Установлено, что представления студентов о России могут служить предиктором их эмоциональных особенностей в условиях неопределенности. Позитивные представления о России выступают в роли личностного ресурса, оптимизирующего эмоциональные состояния (тревожность и стрессоустойчивость). Результаты исследования опровергают распространенный в общественном сознании миф о непатриотичности современной студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальные представления, эмоциональные особенности, условия неопределенности, студенты, тревожность, стрессоустойчивость.

Abstract: the article presents the results of a study of students' social ideas about Russia in connection with their emotional characteristics in the conditions of uncertainty that arose with the start of a special military operation. It has been established that students' ideas about Russia can serve as a predictor of their emotional characteristics in conditions of uncertainty. Positive ideas about Russia act as a personal resource that optimizes their emotional states (anxiety and stress resistance). The results of the study refute the myth that is widespread in the public mind about the unpatriotism of today's student youth.

Key words: social representations, emotional features, uncertainty conditions, students, anxiety, stress tolerance.

Когда людям желают эмоциональной стабильности и психологического комфорта, нередко говорят: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Хотя до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, когда и в устах кого впервые прозвучало это выражение, тот факт, что оно живет уже не одно столетие (а может, и не одно тысячелетие), говорит о его глубоком психологическом смысле. Возьмем на себя смелость утверждать, что истинное значение этой идиомы ставит акцент на трудности бытия не в обстановке изменений, а в условиях неопределенности. Пугают не сами изменения, т.е. становление чего-то нового, появление каких-либо неожиданностей, а то, что они могут повлечь за собой ситуацию неопределенности, когда возникает многовариантность развития событий, неясность конечного результата, неоднозначность возможных средств и способов решения проблемы, что требует дополнительных усилий для приспособления к новой ситуации и привлечения дополнительных ресурсов.

Современная молодежь, студенческая в том числе, стабильно живет в условиях неопределенности. Социальная ситуация развития (Л. С. Выготский) юношества такова, что молодые люди постоянно попадают в подобные условия, когда выбирают профессию, определяют, в какой вуз будут поступать, решают проблему трудоустройства по его окончании, строят планы на будущее, пытаются справиться с огромным потоком ежеминутно обрушивающейся на них противоречивой информации. Предоставление молодежи широких возможностей можно считать реальным социальным достижением нашего общества. Но студенты должны уметь правильно ими пользоваться. И научиться этому они могут только с помощью более старшего, более опытного, более мудрого поколения. Однако практически никто целенаправленно не учит их конструктивно решать проблему выбора. Семья, школа, вуз, другие социальные институты, скорее всего, не видят в этом своей значимой задачи и ответственности перед молодежью. Неумение совершать выбор усугубляет хроническое состояние неопределенности, влечет отрицательные эмоциональные переживания: тревогу,

страх, растерянность, уныние и т.д. [1]. Вместе с тем, учитывая адаптационные ресурсы, имеющиеся у человека, можно полагать, что длительное пребывание в состоянии неопределенности вызывает своего рода привыкание, способное «погасить» негативный эмоциональный фон.

Условия неопределенности бывают разными. Вышеназванные связаны если не с повседневными, то во всяком случае с естественными событиями в жизни молодежи. Но могут встречаться и «критические» условия неопределенности, вызывающие реальное ощущение угрозы существованию, риска для жизни. Такие ситуации назовем «экзистенциальной неопределенностью».

Общественно-политические события последнего времени предоставили возможность изучить, в каком эмоциональном состоянии оказалась студенческая молодежь, столкнувшись с условиями «экзистенциальной неопределенности». Замысел нашего исследования состоял в изучении социальных представлений студентов о России и выявлении у них эмоциональных особенностей в течение первых двух недель после начала специальной военной операции, пока не произошла «эмоциональная адаптация». В исследовании были включены студенты двух воронежских вузов. Считаем, что место проведения исследования играло особую роль не только потому, что Воронеж – крупный студенческий город, но и в силу того, что Воронежская область граничит с Луганской Народной Республикой. В связи с этим в первое время напряжение было особенно сильным, в том числе из-за того, что из других регионов страны приходил буквально поток слухов по информационным каналам и посредством личных контактов («нам сказали, что у вас слышны разрывы снарядов», «прошла информация о бомбежках Воронежа», «правда, что приграничные районы Воронежской области обстреливают?», «говорят, что воронежский госпиталь уже переполнен ранеными» и т.п.). Известно, что критическим бывает не только недостаток информации, но и ее избыток, тем более, если она противоречива и не отражает действительность. Все это усиливало состояние неопределенности и грозило эмоциональной дестабилизацией населения, в том числе студентов.

Исследование проводилось с 1 по 5 марта 2022 г. Сжатые сроки объясняются тем, что важно было провести диагностику именно в первые две недели после начала специальной военной операции, пока не произошло естественное эмоциональное привыкание к новым переживаниям, связанным с осознанием того, что уровень неопределенности жизни значительно вырос. В ис-

следовании участвовали 135 студентов гуманитарных и естественно-научных направлений подготовки, обучающихся на разных курсах.

Гипотезой исследования выступали два предположения:

– в своем большинстве студенты характеризуются патриотическими настроениями и имеют позитивные в содержательном плане социальные представления о России;

– разные социальные представления студентов о России будут служить предикторами их эмоциональных особенностей в ситуации неопределенности.

В качестве эмоциональных особенностей рассматривались тревожность и стрессоустойчивость. Выдвигая гипотезу, мы ориентировались на мнение Т. В. Корниловой о том, что «принятие человеком ценностей, соотносимых с высшим уровнем личностной регуляции, необходимо связано со сформированностью готовности и умения принимать неопределенность как условие своих действий и решений» [2, с. 50]. Исходя из этого, полагали, что позитивный характер социальных представлений студентов о России способствует психологическому принятию ими актуальных условий неопределенности, что сочетается с оптимальными уровнями тревожности и стрессоустойчивости. Негативные же представления о России служат своего рода психологическим барьером, препятствующим принятию неопределенности, что влечет за собой повышение уровня тревожности и снижение уровня стрессоустойчивости.

Для проверки гипотезы использовался комплекс диагностических методик: опросник личностной и ситуационной тревожности Ч. Д. Спилбергера, шкала стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Праге, авторский вариант методики незаконченных предложений – для изучения социальных представлений студентов о России. Исследование проводилось в два этапа. На первом студенты заполняли опросник тревожности и шкалу стрессоустойчивости, при этом в целях предотвращения фактора систематического смещения одной половине студентов методики предъявлялись в указанном порядке, другой половине – в обратном. На втором этапе им предлагалось письменно завершить семь предложений, причем для того, чтобы замаскировать цель исследования, говорилось, что они участвуют в апробации новой методики, разработанной московскими психологами, и их работа с нею поможет ее усовершенствовать. Начальные части предложений были сформулированы так, чтобы получить данные о содержании социальных представлений студентов о России: как они представ-

ляют себе ее международное положение, взаимоотношения с миром, что думают о перспективах развития России, какой видят свою страну в настоящем и в будущем. Полученные по методике незаконченных предложений данные обрабатывались посредством контент-анализа.

Перед тем как обратиться к анализу результатов, остановимся на неожиданном для нас факте. Среди незаконченных предложений студентам предлагалось такое: «Будущее России...». Продолжая его, более трети вольно или невольно подтвердили, что нынешнее положение ассоциируется у них с неопределенностью. 55 респондентов (40,7 % от выборки) использовали для окончания этой фразы слова «неизвестное», «неопределенное», «туманное», «сложно предугадать», «размытое», «непонятное». При этом заметим, что такие ответы встречались среди студентов как с позитивными представлениями о России, так и с негативными. Несмотря на то, что речь велась о будущем страны, понятно, что такие ответы являются экстраполяцией на перспективу переживаемой актуальной ситуации. На это указывает то, что некоторые студенты уточняли: «туманное в последнее время», «сейчас неизвестно», «пока не определено» и т.п.

Анализ начнем с результатов изучения социальных представлений студентов о России, проведенного с помощью методики незаконченных предложений. Прежде всего укажем, что в обследованной выборке оказались студенты и с позитивными (109 человек, или 80,7 % от выборки), и негативными (26 человек, или 19,3 % от выборки) представлениями о России. Первая группа студентов считает Россию самой лучшей страной в мире, своим родным домом, авторитетной, могучей державой, ассоциирует свое будущее с нею, видит ее развивающейся в согласии и сотрудничестве с другими странами, способной справиться со всеми трудностями, неслышимой, несокрушимой. Многие из этих студентов убеждены, что будущее России – в руках молодого поколения, что ее перспективы многообещающие и прогрессивные. При этом более трети тех, кто имеет позитивные представления о России, дают вполне объективные оценки и признают сложное международное положение страны в настоящем, считают, что она изолирована, незаслуженно объявлена изгоем, не понята другими странами, является жертвой санкций Запада и т.п. Но это не пугает студентов, они уверены, что Россия не только сохранится, но и будет процветающей державой благодаря своему народу и стойкости духа. Иными словами, вопреки бытующим сейчас представлениям о размытом, неопределенном, против-

речивом «состоянии чувств и умов» молодежи, большая часть опрошенных студентов настроена патриотически, потенциал развития своей Родины видит в человеческом потенциале страны, верности ее традициям, верит в то, что страна преодолет все трудности и будет двигаться в фарватере мирового развития.

Что касается студентов с негативными представлениями о России, то, как следует из наших данных, они составили около одной пятой части выборки. Как правило, эти студенты считают, что страна сделала ошибку, выбрала неправильный путь, неправа в своих взаимоотношениях с другими странами, не сможет выжить без помощи стран ЕС, видят ее отстающей, уставшей, склонной к саморазрушению, не позволяющей ее гражданам развиваться и жить достойно. Эти студенты проявляют иждивенческие настроения, склонны видеть причину в сложившейся вокруг России ситуации или в неправильных, с их точки зрения, политических решениях, или во внешних обстоятельствах. В ответах отсутствует какое-либо упоминание о людях, в том числе молодежи, как ресурсе общественного прогресса, о фактах героической истории России, составляющих морально-волевую основу для преодоления сегодняшних трудностей. Причиной, скорее всего, является или плохое знание истории страны частью студентов, или непонимание роли уроков истории для нынешнего поколения.

Теперь перейдем к обсуждению эмоциональных особенностей студентов.

По уровню тревожности выборка разделилась на две категории. Примерно две трети составили те, кого мы условно назвали эмоционально стабильными (у них уровни личностной и ситуационной тревожности совпадают), – 97 человек, т.е. 71,8 % от выборки. Около одной трети оказалось эмоционально нестабильных: у них уровни личностной и ситуационной тревожности различаются – 38 человек, т.е. 28,2 % от выборки.

В категорию эмоционально стабильных вошли три группы:

а) с высоким уровнем и личностной, и ситуационной тревожности – 44 человека (45,4 % от всех, отнесенных к категории эмоционально стабильных). В незнакомых, неожиданных ситуациях они переживают эмоциональный дискомфорт, стремясь избавиться от чувства неопределенности, склонны к скоропалительным решениям, категоричны в суждениях, не расположены меняться;

б) со средним уровнем и личностной, и ситуационной тревожности – 51 человек (52,6 %). Для таких студентов характерны адекватные складывающейся ситуации эмоциональные состояния,

поскольку они довольно чутко воспринимают различные изменения и готовы меняться, возникающие трудности не воспринимаются трагично и фаталистично, умеренная тревожность выполняет у них мобилизационную функцию, позволяет принимать верные решения;

в) с низким уровнем и личностной, и ситуационной тревожности – 2 человека (2,0 %). Этим лицам присуще ярко выраженное спокойствие, однако оно может сыграть с ними злую шутку: будучи расслабленными, они могут не замечать сигналы опасности, пропускать важные детали ситуации и, как следствие, демонстрировать непродуктивное поведение.

Исходя из сказанного, можно полагать, что условия неопределенности в связи с началом специальной военной операции, несмотря на всю неожиданность и непривычность нового положения вещей, не вызвали у большей части студентов резкого повышения уровня тревожности.

Категорию эмоционально нестабильных образцовали следующие две группы студентов, условно названные нами:

а) ситуативно спокойные – 22 человека (57,9 % от всех, отнесенных к эмоционально нестабильным). У них ситуационная тревожность находится на более низком уровне (или среднем, или низком), чем личностная;

б) ситуативно беспокойные – 16 человек (42,1 %). У них уровень ситуационной тревожности повышен по сравнению с личностной. При этом выявлены два сочетания: 1) средний уровень личностной и высокий уровень ситуационной тревожности; 2) низкий уровень личностной и средний уровень ситуационной тревожности. Видимо, именно эта группа студентов наиболее остро отреагировала на новую ситуацию неопределенности экзистенциального характера, что выразилось в повышении уровня их тревожности по сравнению с обычным.

Всего же с высоким уровнем ситуационной тревожности выявлено 55 студентов, что составило 40,7 % от выборки. В целом это довольно большое число лиц, эмоциональное состояние которых в конкретной жизненной ситуации не может быть признано оптимальным. При этом большая их часть имеет одновременно и высокий уровень личностной тревожности, что, как известно, благоприятствует ярко выраженным тревоге и другим эмоциональным реакциям, связанным с негативными ситуативными факторами [3–6 и др.].

Среди обследованных студентов низкий уровень стрессоустойчивости и, значит, социальной адаптированности продемонстрировали 40 чело-

век (29,6 %), средний уровень – 29 испытуемых (21,5 %) и высокий – 66 человек (48,9 %).

Иными словами, почти половина опрошенных, имея выраженную стрессоустойчивость, хорошо социально адаптированы. Благодаря оптимальному соотношению у них интеллектуальных, эмоциональных, волевых и мотивационных компонентов психики они могут успешно достигать цели деятельности в нестабильной эмоциональной обстановке, реализуя соответствующие копинг-стратегии, демонстрируя гибкую адаптацию в изменившихся обстоятельствах. Около одной пятой выборки имеют умеренно выраженную стрессоустойчивость, что обуславливает, скорее всего, ее ситуативное проявление. Поэтому в одних обстоятельствах данные студенты могут показывать достаточно хорошую адаптированность, в то время как в иных условиях их адаптированность не столь выражена. Наконец, среди респондентов оказалось менее трети тех, кто обладает низким уровнем стрессоустойчивости, подвержены стрессогенным влияниям, в результате чего могут быть дезадаптированы в условиях нештатных ситуаций, требующих высокой мобилизации психологических ресурсов, не способны применять продуктивные копинг-стратегии.

В основном лица с высоким уровнем тревожности имеют низкий уровень стрессоустойчивости, и, наоборот: те, кого отличает высокий уровень стрессоустойчивости, в своем большинстве имеют средний уровень тревожности. Согласно проведенному корреляционному анализу с использованием коэффициента корреляции Пирсона, связь уровней личностной тревожности и стрессоустойчивости подтверждена на уровне $\alpha \leq 0,05$ ($r_{xy} = 0,216$ при $r_{кр} = 0,172$), связь уровней ситуационной тревожности и стрессоустойчивости подтверждена на уровне $\alpha \leq 0,01$ ($r_{xy} = 0,369$ при $r_{кр} = 0,225$). Наши данные хорошо согласуются с имеющимися в специальной литературе [7–9 и др.].

Как показал сравнительный анализ, все студенты с негативными представлениями о России обладают высокими уровнями личностной и ситуационной тревожности, а также низким уровнем стрессоустойчивости. У имеющих позитивные представления о России в основном встречаются средний и низкий уровни обоих видов тревожности, а также варианты, при которых уровень ситуационной тревожности более низок, чем уровень личностной тревожности (те, кого мы условно назвали ситуативно спокойными), в сочетании со средним или высоким уровнем стрессоустойчивости. Различия между уровнями личностной, си-

туационной тревожности и стрессоустойчивости у студентов двух групп (с позитивными и негативными представлениями о России) были подвергнуты статистической проверке с помощью t-критерия Стьюдента. Эти различия оказались статистически значимыми на уровне $\alpha \leq 0,01$ (при $t_{кр} = 2,61$) (табл.).

Таким образом, гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение:

1) большинство студентов имеют позитивные представления о России, характеризуются патристическими настроениями, им не свойственна, как иногда сейчас считают, аполитичность, напротив, они проявляют весьма заинтересованное отношение к судьбе своей страны;

2) позитивное или негативное содержание представлений студентов о России, действительно, может выступать в качестве предикторов их эмоциональных особенностей в условиях неопределенности, связанных, в частности, с началом специальной военной операции.

Сегодня ощущается острая необходимость поиска эффективных путей и способов оказания студенчеству помощи в преодолении ситуации неопределенности. В связи с этим нам видятся два направления работы со студентами.

Психологическое направление должно осуществляться психологической службой вуза и может быть реализовано в следующих аспектах:

1) мониторинг эмоционального состояния студентов с помощью специального диагностического инструментария. Психодиагностическая работа позволит выделять группы студентов, требующие повышенного внимания со стороны психологов. С такими обучающимися целесообразно проводить индивидуальные консультации, психокоррекционную работу по нивелированию отрицательных эмоциональных переживаний и состояний – беспокойства, тревоги, гнева, страха, чувства

беспомощности, а также восстановлению чувства безопасности, обретению «почвы под ногами» и т.д. В настоящее время следует учитывать, что некоторые эмоциональные состояния (к примеру, депрессивные, панические) могут, во-первых, возникать отсроченно, по мере осмысления актуальной ситуации или поступления к студенту тревожной информации о его родственниках, находящихся на территории ДНР, ЛНР, Украины, а иногда при полном ее отсутствии, и, во-вторых, на него может накладываться депрессивное состояние, связанное с ранее перенесенной новой коронавирусной инфекцией, так называемым постковидным синдромом, который зачастую выражается среди прочего и в эмоциональных нарушениях;

2) активная оперативная работа психологической службы вуза, телефона доверия, горячей линии, ситуационного центра (при наличии таковых в вузе) для поддержки студентов с целью оказания неотложной помощи поддерживающего, информационного, консультационного, психотерапевтического характера тем студентам, кто ощущает себя в трудной жизненной ситуации в связи с проведением специальной военной операции (к примеру, намереваются выехать на территорию сопредельных государственных образований, чтобы помочь там своим родственникам);

3) психологическое просвещение преподавателей и администрации вуза по проблемам индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей студентов (их смысловых ориентаций, ценностей, интересов, возрастных характеристик, нравственных чувств и др.) с целью повышения психологической культуры педагогов и эффективности их взаимодействия со студентами, лучшего осмысления возможностей психологической службы вуза, выработки установки на инициативное сотрудничество с ней.

Т а б л и ц а

Усредненные показатели эмоциональных особенностей студентов с разными социальными представлениями о России

Группы студентов	Эмоциональные особенности студентов		
	Личностная тревожность	Ситуационная тревожность	Стрессоустойчивость
С позитивными представлениями о России	44,76 – средний уровень	41,56 – средний уровень	216,12 – средний уровень
С негативными представлениями о России	49,11 – высокий уровень	48,22 – высокий уровень	309,18 – низкий уровень
Значимость различий (эмпирические значения t-критерия Стьюдента)	$t_{эмп} = 3,21$ при $\alpha \leq 0,01$	$t_{эмп} = 2,94$ при $\alpha \leq 0,01$	$t_{эмп} = 6,48$ при $\alpha \leq 0,01$

Педагогическое направление связано с воспитательной деятельностью преподавательского корпуса, кураторов студенческих групп, подразделений, отвечающих за работу с молодежью. Ориентирами в такой работе могут стать:

1) тщательный анализ опыта воспитательной работы вузов в советское время, его осмысление и переосмысление, выделение наиболее ярких положительных черт советского воспитания. Это позволит разработать и внедрить эффективные формы и методы работы с современным студенчеством, в том числе с применением интерактивных, информационно-коммуникационных средств, находящихся живой отклик у обучающихся;

2) усиление работы по воспитанию патриотизма как нравственной ценности, проявляющейся в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо Отечества. Наличие в сознании студенчества представлений патриотического содержания служит психологической профилактикой негативных эмоциональных состояний, повышенной тревожности, укрепляет нравственный иммунитет и нравственную устойчивость. В этом плане действенными могут оказаться популяризация в студенческой среде символов государства – Герба, Флага, Гимна России, воспитание у студентов чувства гордости, глубокого уважения и почитания государственных символов и исторических святынь;

3) расширение просветительской работы в вузах, нацеленной на формирование у студентов исторического сознания независимо от их профессиональной направленности, приобщение к истории страны, изучение ее героического прошлого и его осмысление как мощного ресурса для исторического прогресса (понимание подлинного смысла «уроков истории»). Это могут быть открытые лекции специалистов-историков, конференции и дискуссионные площадки, работа кино клубов. В частности, в рамках деятельности последних следует организовать просмотр как современных фильмов об истории России, ее достижениях, военной истории, известных полководцах, народном подвиге в Отечественных войнах 1812 и 1941–1945 годов, так и кинематографической советской классики. Совместные со студентами обсуждения просмотренных фильмов являются эффективным способом формирования патриотического сознания, воспитания общечеловеческих ценностей. В настоящее время в вузах набирает силу всероссийский просветительский проект «Без срока давности», направленный на актуализацию и расширение знаний студентов о вкладе советского народа в разгром фашизма, воспитание установок на непримиримое отноше-

ние к различным проявлениям неонацизма, терроризма, экстремизма;

4) возобновление традиционных ранее встреч с ветеранами Великой отечественной войны, обладающих богатым боевым и жизненным опытом, имеющим огромное значение в воспитании молодого поколения в духе патриотизма. Нельзя упускать возможность, чтобы правду о войне молодые люди могли узнать из первых уст, от ее непосредственных героев. Вместе с тем следует также проводить встречи студентов с участниками боевых действий и локальных конфликтов современности (в Афганистане, на Северном Кавказе, в Сирии), которые не просто являют собой примеры мужества и верности Родине, но и способны, опираясь на личный опыт, познакомить студентов с современным состоянием Вооруженных сил России, а также доходчиво рассказать о том, в каких формах сегодня могут проявляться национализм, фашизм, терроризм, религиозный фанатизм и экстремизм. Все это будет способствовать воспитанию непримиримого отношения к деструктивным, асоциальным и антисоциальным явлениям, формированию нравственной устойчивости молодого поколения;

5) вовлечение студентов в волонтерскую деятельность, в том числе в оказание помощи эвакуированным в Россию жителям ДНР, ЛНР, Украины. Это может быть как организационная, информационно-консультационная, материальная помощь, так и психологическая и педагогическая (в частности, посещение эвакуированных семей и целых детских домов, проведение с детьми психологических, развивающих, спортивных, развлекательных мероприятий, помощь в адаптации к новым условиям обучения);

6) проведение занятий по информационной безопасности в направлении разоблачения фейков, дискредитирующих нашу страну и ее Вооруженные силы, выработки умений различать достоверную и недостоверную информацию. Требуется объяснять студентам, как работать с большим объемом поступающей из интернета информации и насколько важно правильно в ней разбираться. Следует учитывать, что одним из средств нравственного воспитания современных студентов является виртуальное информационное пространство. Вместе с тем для него характерна насыщенность и противоречивость информационных потоков, стремительные темпы их распространения, влияние не только на сознание, но и эмоциональную сферу личности, что значительно осложняет понимание современной ситуации, делает этот процесс непредсказуемым и трудно контролируемым. Учитывая эти особенности

влияния интернет-коммуникаций на молодежь, а также очевидные конкурентные преимущества информационно-коммуникационных технологий в «борьбе за умы молодежи» по сравнению с традиционными воспитательными институтами общества, необходимо формировать у студентов устойчивую информационную культуру.

На основе предпринятого нами исследования можно сделать следующие выводы. В ситуациях неопределенности человек остро нуждается в личностном ресурсе, позволяющем справляться с подобными ситуациями и сохранять оптимальное эмоциональное состояние, что является залогом продуктивного и осмысленного поведения [10; 11]. В настоящее время для студентов таким ресурсом могут служить позитивные представления о своей стране. Содержание социальных представлений о России является предиктором эмоциональных особенностей студентов, а именно: позитивные представления о стране сочетаются с оптимальными уровнями тревожности и стрессоустойчивости, негативные представления – с высокими уровнями данных эмоциональных особенностей. Большая часть студентов (более 80 %) имеют позитивные представления о России и отличаются патриотическими настроениями: они представляют свою страну сильной, справедливой, несокрушимой, прогрессивной, доверяют политическому руководству, убеждены в том, что Россию ждет светлое будущее, что имеющейся решимости и мудрости народа хватит, чтобы справиться со всеми трудностями. Тем не менее, учитывая развернувшуюся информационно-психологическую войну против России, имеющую главной целью борьбу за сознание молодежи, ее дезориентацию в современной ситуации и возвращение пораженческих настроений, психолого-педагогическая работа с обучающимися в вузах в настоящее время должна выйти на новый уровень – как по своему содержательному наполнению, посвященному историческому просвещению, патриотическому воспитанию, формированию нравственного иммунитета, психологическому сопровождению личностного раз-

вития студентов, так и по степени интенсивности и масштабам охвата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски ; под ред. Г. В. Суходольского. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2005. – 629 с.
2. Корнилова Т. В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека (в развитие смысловой теории мышления) / Т. В. Корнилова // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4, № 4. – С. 47–59.
3. Бреслав Г. М. Психология эмоций / Г. М. Бреслав. – Москва : Академия : Смысл, 2007. – 541 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 782 с.
5. Тревога и тревожность : хрестоматия / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 247 с.
6. Стресс и тревога в спорте : междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю. Л. Ханин. – Москва : Физкультура и спорт, 1983. – 288 с.
7. Андреева А. А. Стрессоустойчивость студентов и их отношение к учебной деятельности / А. А. Андреева. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 167 с.
8. Лозгачева О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации : на примере юридического вуза : дис. ... канд. психол. наук / О. В. Лозгачева. – Екатеринбург, 2004. – 158 с.
9. Пилишвили Т. В. Особенности стрессоустойчивости студентов с разной временной перспективой / Т. В. Пилишвили, А. А. Старостина // Акмеология. – 2017. – № 1. – С. 94–97.
10. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психол. журнал. – 1994. – Т. 15, № 1. – С. 3–19.
11. Корнилова Т. В. Психология неопределенности : единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т. В. Корнилова [и др.]. – Москва : Смысл, 2010. – 334 с.

*Воронежский государственный университет
Ендовицкий Д. А. – доктор экономических наук, профессор, ректор, председатель Совета ректоров вузов Воронежской области, председатель Ассоциации вузов Центра России, вице-президент российского Союза ректоров
E-mail: rector@vsu.ru
Тел.: 8(473) 220-75-22*

*Voronezh State University
Endovitsky D. A. – Dr. Habil. in Economics, Professor, Rector, Chairman of the Council of Rectors of Voronezh Region Universities, Chairman of the Association of Universities of the Center of Russia, Vice-President of the Russian Union of Rectors
E-mail: rector@vsu.ru
Tel.: 8(473) 220-75-22*

Гайдар К. М. – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8(473) 220-82-52

Мазкина О. Б. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

Тел.: 8(473) 255-72-01

Gaidar K. M. – Dr. Habil. in Psychologics, Associate Professor, Head of General and Social Psychology Department

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473) 220-82-52

Mazkina O. B. – PhD in Pedagogics, Associate Professor of the Pedagogy and Pedagogical Psychology Department

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

Tel.: 8(473) 255-72-01